

М А С Т Е Р

Гастроли Ижевского
драматического театра

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

В СТАРОМ, дореволюционном театре «амплуа» актера, то есть строгая регламентация его творческих возможностей, считалась нормальным явлением. Эти границы смело раздвигали талантливейшие представители русского театрального искусства и сегодня, в советском театре, это понятие изживает себя. Но бывает так складываются творческие обстоятельства (внешние данные, возраст, репертуар), что актеру продолжительное время приходится играть похожие, одного плана роли.

Вот тут-то проявляются творческие возможности актера в искусстве перевоплощения: умение находить индивидуальные черты для схожих между собой образов. Заслуженный артист Удмуртской АССР А. К. Грозин уже в преклонном возрасте и в большинстве спектаклей гастрольного репертуара на его долю выпал ряд ролей теплых, симпатичных старичков: дядя Коля в «Истории одной любви», Корчмаренко в «Одном годе», Иван Захарович в «Лунной сонате», татарин Абдула в «Третьей патетической».

Нельзя не отметить, что старый мастер сумел сделать так, что его старички, похожие теплотой и искренностью, вместе с тем строго индивидуализированы. Актер находит совершенно разные средства для обрисовки каждого характера; яркие детали помогают ему не повторяться: он находит разные внутренние ритмы, определяющие каждый раз новую сущность характера.

Вот неутомимый непоседа-полярник дядя Коля из «Истории одной любви». Твердой, немного вразвалку, походкой заходит он в квартиру своего воспитанника и друга Алексея Маркова. Лукавый юмор и строгая сосредоточенность, мудрая проницательность и непоколебимая настойчивость — все эти черты проявляются у этого пожи-

лого человека в борьбе за счастье близких, дорогих ему людей.

А вот юркий, немного рассеянный и суетливый, но быстро схватывающий суть событий Иван Захарович в «Лунной сонате». В старом чудаковатом пенсионере трудно угадать бывшего буденновца, но когда он включается в борьбу за счастье Костика, мы узнаем буденновскую смекалку.

Запоминается немногословный, проницательный отец Клавдии Корчмаренко из спектакля «Один год». Алексей Карпович несколькими яркими штрихами рисует обаятельный образ старого рабочего-коммуниста, который не шарахается в испуге, услышав слово «вор», а старается в уголовнике пробудить человека, который стал бы полезным обществу.

Замкнутый, туговато мыслящий, ограниченный дворянин Абдула в «Третьей патетической» — таков он перед нами в исполнении А. К. Грозина. Но скоро мы видим, как вихрь революционных событий захватывает и этого «нейдежного» человека, раскрывает перед нами хищническую суть капиталиста Гвоздилина, которому он служил верой и правдой.

А. К. Грозин не злоупотребляет гримом. И в одном и в другом образе мы видим его собственную белоснежную седину, но удачно найденная деталь костюма или грима (тубетейка и широченные брюки Ивана Захаровича или тяжелые сапоги и кожаная фуражка дяди Коли) помогают актеру в индивидуализации его героев.

Каждое новое знакомство наших Ишкар-олинских зрителей с творческими работами заслуженного артиста УАССР А. К. Грозина доставляет им большое эстетическое наслаждение.

Зрители полюбили актера и благодарны ему за его творчество.

Н. БАЛЬ.

МАРИОНЕТКА ПРАВДЫ
г. Ишкар-Ола
14 июля 1953